

умение избирательного и критичного просмотра передач, видеоматериалов и другой доступной информации.

В-третьих, родители должны больше времени уделять своим детям, так как ни телевизор, ни интернет не сможет заменить живое общение и теплое взаимодействие с семьей, родными и друзьями. А этому, как и всему в нашей жизни, необходимо учить.

Библиографические ссылки

1. *Шахутова З. З.* Негативное воздействие средств массовой информации на развитие и воспитание дошкольников [Электронный ресурс] // Науч.-метод. электр. журн. «Концепт». 2014. № 5. С. 121–125. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14133.html> (дата обращения: 08.05.2018).
2. *Stearns D.* Grief, death, funerals [Электронный ресурс] // Encyclopedia of children and childhood in history and society. URL: www.encyclopedia.com/doc/1G2-3402800196.html (дата обращения: 08.05.2018).
3. *Cantor J.* The media and children's fears, anxieties, and perceptions of danger // Singer DH, Handbook of children and the media. Sage, 2001. P. 207–223.
4. British Medical Journal CARTOONS KILL: casualties in animated recreational theater in an objective observational new study of kids' introduction to loss of life // BMJ. 2014. № 349. DOI: <https://doi.org/10.1136/bmj.g7184>.
5. Всемирная организация здоровья. World health statistics 2017: monitoring health for the SDGs, Sustainable Development Goals // WHS. 2017. P. 54.
6. *Sparrow B.* Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips // Science. 2011. Vol. 333. P. 76–78.
7. *Егоров А. Ю.* Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2005. № 2. С. 20–28.
8. *Gary W.* Small Your brain on Google: patterns of cerebral activation during internet searching // Am J Geriatr Psychiatry. 2009. № 17 (2). P. 116–126.

ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИНОСТРАННЫХ (АРАБСКИХ) СТУДЕНТОВ

К. Е. Строганова

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
educationrussia.stroganova@yandex.ru;
науч. рук. – С. Н. Захарова, канд. пед. наук, доц.*

В статье дается характеристика предварительных результатов диагностического тестирования арабских студентов, изучающих русский язык как иностранный в белорусских учреждениях высшего образования. Настоящее тестирование ставит целью выявить общий уровень сформированности у арабских студентов невербального компонента межкультурной компетенции.

Ключевые слова: арабофоны; русский язык как иностранный; невербальное общение; межкультурная компетенция.

Формирование невербального компонента межкультурной компетенции является одной из актуальных проблем при изучении русского языка как иностранного. Это было подтверждено ранее данными нашего исследования [1]. Для решения обозначенной проблемы в апреле 2018 г. на базе Белорусского государственного медицинского университета нами было проведено диагностическое тестирование среди арабских студентов, изучающих русский язык как иностранный. Диагностический тест состоял из 45 пунктов, сочетал в себе элементы социологического опроса и собственно тестовые задания. В тестировании принял участие 71 арабский студент в возрасте от 17 до 26 лет из Ливана (53), Иордании (8), Ирака (6), Сирии (2), Палестины (1), Кувейта (1).

Целями диагностики являлось: 1) определить мотивацию для изучения арабскими студентами русского языка как иностранного; 2) составить представление об особенностях процесса обучения невербальным средствам общения на занятиях по русскому языку как иностранному; 3) получить представление о восприятии арабскими студентами вербального и невербального поведения преподавателя и учебного коллектива; 4) выявить уровень сформированности у арабских студентов невербального компонента межкультурной компетенции.

Анализ ответов на вопросы 3–4 показал, что арабские студенты владеют английским (91,54 %), французским (45,07 %), русским (76,05 %) и другим (32,39 %) языками. Однако стоит отметить, что русский язык они стали изучать, уже поступив в учреждения высшего образования Беларуси, поскольку на вопрос «Изучали ли вы русский язык раньше?» 95,77 % участников диагностики дали отрицательный ответ, 4,23 % – положительный. Большинство участников опроса (43,66 %) изучают русский язык «6 месяцев – 1 год», менее полугода – 28,16 %, «1 год и более» – 28,16 %.

Наиболее распространенной целью для изучения русского языка является получение образования (85,91 %). Для повседневного общения осваивают язык – 59,15 % опрошенных, для профессиональной деятельности – 42,25 %, для знакомства с русской культурой – 35,21 %.

На вопрос «Нужно ли, на ваш взгляд, дополнить учебник по русскому языку комментариями на арабском языке?» 45,08 % респондентов ответили положительно. Не нуждается в таком дополнении 46,47 % опрошенных студентов; затруднились ответить 8,45 %. При этом для большинства участников опроса (74,64 %) не важно, владеет ли арабским языком преподаватель русского языка как иностранного.

Следующий блок вопросов позволил изучить, как арабские студенты воспринимают невербальное поведение преподавателя – носителя русского языка. Оказалось, что арабские студенты в целом правильно по-

нимают значение улыбки: это просто улыбка (50,70 %), это проявление симпатии (29,57 %) или насмешки (8,46 %); затруднились истолковать этот невербальный компонент 11,26 % опрошенных. Серьезное, строгое выражение лица преподавателя при разговоре воспринимается респондентами как «выражение серьезного отношения к теме разговора» (61,97 %), как «невежливость» (14,08 %), как «агрессия» (9,86 %); затруднились квалифицировать значение 14,08 % участников тестирования.

На вопрос «Имеет ли ваш преподаватель русского языка представление о культуре и традициях невербального поведения в арабских странах?» респонденты ответили: знает достаточно (46,47 % опрошиваемых), ничего не знает (23,95 %), затруднились ответить (29,57 %). При этом значительное число студентов считает, что преподаватель по русскому языку должен знать особенности жестового поведения, присущие арабской культуре, чтобы «понимать, какие невербальные сообщения мы ему подаем» (43,67 %). Отрицательно на этот вопрос («не должен знать») ответили 42,25 % респондентов, затруднились ответить – 14,08 %.

Предназначение следующей группы вопросов – выявить, как в ходе освоения русского языка организуется изучение невербального компонента. На вопрос «Знакомят ли вас на занятиях по русскому языку со средствами невербального общения русских?» положительно ответили 43,66 % опрошиваемых. Однако отрицательно ответили 38,03 % и еще 18,30 % затруднились ответить. Только 15,49 % респондентов считают, что на занятиях по русскому языку сравниваются особенности русского и арабского невербального общения; 43,66 % участников указывают, что сравнение невербального компонента двух языков осуществляется лишь иногда. 28,17 % утверждают, что языки на невербальном уровне никогда не сравниваются. Еще 12,67 % не смогли определиться по данному вопросу.

Наши данные показали, что обучение невербальному поведению осуществляется недостаточно четко: только 40,84 % респондентов ответили, что их обучают нормам и правилам русского невербального поведения; 46,48 % считают, что этот компонент языка они не изучают; затруднились ответить еще 12,67 % респондентов. В то же время большинство тестируемых встречали при общении с русскими собеседниками непонятные или странные жесты: 38,03 % – очень часто и очень много; 40,84 % – иногда; и только 16,90 % ответили, что не встречались с такими жестами. Более того, 70,43 % опрошенных нами арабских студентов хотели бы знать и уметь правильно использовать в коммуникации русские жесты, потому что «это очень интересно». Это показывает

наличие у студентов интереса к русской культуре, желания освоить русский язык всесторонне и глубоко.

Значительную часть диагностики (24 пункта из 45) составляли задания, где тестируемым предлагалось по иллюстрации определить значение жеста, присущего русской культуре, и выбрать ответ – объяснение значения изображенного жеста, который они посчитают правильным.

Диагностика показала, что студенты имеют слабые представления о невербальном поведении русских. При определении значения большинства предложенных жестов чаще всего встречался вариант ответа «затрудняюсь ответить». Надо отметить, что только 3 жеста («указательный палец у лба», как выражение несообразительности собеседника, «почесывание затылка», как выражение растерянности и жест «ОК», который является уже интернациональным) из 24 имели более 85 % правильных ответов-толкований.

Ошибочные ответы иногда были связаны с тем, что рисунок плохо демонстрировал сам жест, т.к. он исполняется в динамике, чего не может отразить обычная иллюстрация. Так, например, если на фото девушка, прощаясь, махала платочком, то арабские студенты ответили, что она танцует (59,16 %); если на фото человек бьет себя в грудь, выражая недовольство собой, то тестируемые ответили, что так он приносит клятву (45,08 %) или призывает к драке (14,08 %); если человек сгибает руки на уровне груди, показывая этим, что у него нет денег, то опрашиваемые ответили, что он хочет сказать, что не виноват (59,16 %) и т.д.

Результаты тестирования позволяют сделать следующие выводы:

1. Для арабских студентов в большей степени характерна внешняя мотивация к изучению русского языка как иностранного. Одной из возможных причин этого является высокая языковая конкуренция: в большей степени в арабских странах востребованы английский и французский языки. В сложившихся условиях задач преподавателей становится формирование внутренней мотивации к изучению русского языка.

2. Арабские студенты в большинстве случаев адекватно воспринимают невербальное поведение преподавателя и правильно реагируют на него. При этом преподаватели русского языка часто не имеют представлений о невербальных средствах общения и поведения своих иностранных (арабских) студентов или слабо учитывают этот аспект коммуникации, поскольку более половины опрошенных студентов выразили желание, чтобы преподаватель понимал их невербальные сигналы.

3. Учебники, по которым арабские студенты изучают русский язык в Беларуси, написаны на русском языке, однако почти половина опрошенных указали на необходимость комментариев на их родном (арабском) языке.

4. Арабские студенты практически не знакомы со значением русских жестов, так как из 24 русских жестов, правильно ответили только на 3 жеста (12,50 %).

5. Арабские студенты отметили, что весьма часто в повседневном общении с русскими собеседниками сталкиваются с непонятными для них русскими жестами, поэтому выразили желание изучать русские жесты.

6. На занятиях по русскому языку как иностранному арабские студенты частично осваивают невербальные средства общения представителей изучаемого языка, однако нормам и правилам невербального общения русских арабских студентов не учат, т.е. невербальный компонент межкультурной компетенции формируется не в полном объеме. Для устранения этого недостатка учебно-методический комплекс по русскому языку как иностранному следует дополнить материалами, которые целенаправленно содействуют освоению невербального компонента межкультурной компетенции.

Библиографические ссылки

1. *Строганова К. Е.* Актуальность формирования невербального компонента межкультурной компетенции у иностранных студентов // Идеи. Поиски. Решения : сб. ст. и тез. X Междунар. науч. практ. конф., Минск, 23 ноября 2016 г. : в 6 ч. Ч. 6. Минск, 2016. С. 82–87.

ОБУЧЕНИЕ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

О. П. Шабан

Белорусский государственный университет, г. Минск;

schaban.olga@rambler.ru;

науч. рук. – И. И. Казимирская, д-р пед. наук, проф.

В статье проанализированы принципы обучения иностранным языкам. Раскрыты актуальные вопросы использования технологии обучения в сотрудничестве как средства формирования коммуникативной компетенции. Представлен опыт работы с применением технологии при обучении немецкому языку студентов.

Ключевые слова: обучение в сотрудничестве, коммуникативная компетенция, принципы обучения иностранным языкам, компетенция.

Основной задачей обучения иностранным языкам в вузе является формирование умений владеть иностранным языком как средством общения в различных сферах общественной и профессиональной деятельности в условиях поликультурного мира. Практическое владение иностранным языком предполагает формирование коммуникативной компетенции. Под коммуникативной компетенцией понимается – владение со-